

КРЕСТЬЯНЕ-СОБСТВЕННИКИ

ВЪ РОССІИ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

В. ВЕШНЯКОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, декабря 10 дня 1858 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

КРЕСТЬЯНЕ-СОБСТВЕННИКИ

ВЪ РОССІИ.

Право пріобрѣтать поземельную собственность, сколько можно судить по сохранившимся до насъ историческимъ памятникамъ, не было въ древней Россіи исключительнымъ преимуществомъ одного какого либо класса людей; по крайней мѣрѣ не встрѣчается положительныхъ запрещеній на обладаніе таковою собственностью ни для городского, ни для сельскаго населенія. Слѣды вотчинныхъ правъ сельскихъ обывателей сохранились, впрочемъ, лишь въ бывшихъ областяхъ Новгородскихъ; въ предѣлахъ же Московскаго государства, съ образованіемъ, въ періодъ монгольскаго владычества, понятія о принадлежности всѣхъ земель князю, какъ верховному вотчиннику, только служилые люди получали земли отъ князя на правахъ вотчинъ; лица же неслужащихъ классовъ владѣли землями хотя и потомственно, но на правахъ тяглаго имущества, т. е. съ обязанностію платить съ земли оброкъ въ княжескую казну: по выраженію того времени, они *сидѣли на черныхъ земляхъ*, откуда и названіе ихъ — *черные люди*. Земли, принадлежавшія боярамъ и монастырямъ, большею частію, были обѣляемы княжескими грамотами, т. е. владѣльцы ихъ освобождались отъ различныхъ податей и повинностей; поэтому такія земли и назывались *бѣлыми* ⁽¹⁾.

(1) Желаящіе ближе ознакомиться съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ сельскаго населенія могутъ обратиться къ Исторіи Россійскихъ Гражданскихъ Законовъ К. А. Неволіна. 1857. стр. 130—139 и 293—313.

Примѣры пожалованія земель въ вотчину *крестьянамъ*, съ *объленіемъ* ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей, мы видимъ лишь при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ

Такъ въ 1619 г. ноября 30 пожалована была крестьянину Собинину, въ вотчину со всѣмъ его потомствомъ за службу и за кровь“, какъ сказано въ грамотѣ, тестя его Ивана Сусанина, половина деревни Деревнищъ, изъ дворцоваго села Домнина въ Костромскомъ уѣздѣ, въ послѣдствіи замѣненная пустошью Коробово, которою потомки Сусанина и Собинина и донынѣ владѣютъ подъ именемъ Коробовскихъ бѣлопашцевъ, пользуясь всѣми льготами первоначально имъ дарованными и при послѣдующихъ государяхъ подтвержденными (¹).

Михаиломъ же Ѳеодоровичемъ были пожалованы земли въ вотчину нѣкоторымъ крестьянамъ Олонецкой губерніи, за ихъ усердіе и службу матери Царя, Государынѣ-инокинѣ Марѣѣ Іоанновнѣ, во время заточенія ея Борисомъ Годуновымъ въ Егорьевскомъ погостѣ Обонежской пятины, Новгородскаго уѣзда. Потомки сихъ крестьянъ, извѣстные подъ именемъ обѣльныхъ, и донынѣ живутъ въ Олонецкой губерніи на тѣхъ жалованныхъ имъ земляхъ, пользуясь полною льготою отъ всѣхъ податей и повинностей (²).

Что и независимо отъ пожалованія свободные сельскіе обыватели вѣроятно владѣли въ древней Россіи собственными землями, это доказывается существованіемъ факта поземельнаго владѣнія даже между лицами несвободнаго состоянія, каковы были боярскіе дворовые люди, и между монастырскими слугами и крестьянами, которымъ принадлежали земли, нерѣдко даже населенныя.

(¹) Собр. гос. гр. и дог. III, N.N. 50 и 52; П. С. З. III, N. 1,415. 2-е П. С. З. XII, N. 10,028.

(²) Акт. Истор. III, N.N. 9 и 151; Акт. Арх. Эксп. III, стр. 68 и IV стр. 11; 2-е П. С. З. XII, N. 10,115.

Хотя по Уложенію покупка и держаніе въ закладѣ земель и крестьянъ такими людьми была запрещена ⁽¹⁾, но какъ мало имѣло вліянія въ дѣйствительности подобное запрещеніе, видно изъ того, что, и по прошествіи цѣлаго столѣтія отъ Уложенія, законодательство наше еще принимало мѣры къ прекращенію подобнаго обладанія.

Именнымъ указомъ 25 октября 1730 года Императрицы Анны Іоанновны ⁽²⁾ повелѣвалось всѣмъ таковымъ владѣльцамъ распродать свои недвижимыя имѣнія и крестьянъ, въ теченіе полугода со времени указа, подъ опасеніемъ взятія имѣнія въ противномъ случаѣ въ казну. Что и этотъ указъ не былъ впрочемъ повсемѣстно приведенъ въ исполненіе, доказывается межевою инструкціею 13 мая 1754 года, гдѣ, между прочимъ, сказано въ гл. XXX ⁽³⁾: „Если явятся гдѣ за слугами монастырскими, и за людьми боярскими и за крестьянами дворцовыми, синодальными и архіерейскими и монастырскими и помѣщичьими недвижимыя имѣнія, полученные по покупкамъ, закладамъ и другимъ отдачамъ до указа 1730 года октября 28 (25) и въ полгода отъ того указа непроданныя, всѣ отмежевавъ, отнимать на Наше Императорское Величество“.

Вообще слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что, по духу Уложенія и всего послѣдующаго законодательства нашего до Императора Александра I, право поземельной собственности принадлежало одному высшему сословію. Но если распространеніе поземельной собственности въ сельскомъ сословіи находило преграду въ законодательствахъ, то пріобрѣтенныя нѣкоторыми изъ свободныхъ сельскихъ обывателей въ прежнія времена вотчинныя права были имъ свято уважаемы.

⁽¹⁾ П. С. З. I, N. 1, гл. XVII, п. 41.

⁽²⁾ П. С. З. VIII, N. 5,633.

⁽³⁾ П. С. З. XIV, N. 10,237.

Между поселянами, которые при Петрѣ Великомъ вошли въ составъ сословія государственныхъ крестьянъ, образовались, съ теченіемъ времени, собственники между черносочными крестьянами Устюжской провинціи (нынѣ Вологодской губерніи) и между однодворцами.

Первые издревле обладали землями на вотчинномъ правѣ, и воздѣлывали ихъ съ помощью вольныхъ земледѣльцевъ, которые, по особенному способу пользованія тѣми землями, именовались половниками. Вопросъ о правѣ обладанія сихъ крестьянъ землями былъ окончательно рѣшенъ въ 1810 году Правительствующимъ Сенатомъ. Нѣкоторые представили крѣпостные акты на земли, другіе засвидѣтельствованныя копіи съ явочныхъ прошеній о сгорѣннѣи и утратѣ крѣпостей; изъ актовъ этихъ видно было, что владѣніе нѣкоторыхъ лицъ продолжалось болѣе 40, а другихъ болѣе 100 лѣтъ, и притомъ безъ всякихъ споровъ со стороны прежнихъ владѣльцевъ тѣхъ земель. Посему, а равно основываясь на грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича 7160 (іюля 18) и на Высочайшихъ указахъ 23 октября 1723 и 11 января 1725 года, Сенатъ опредѣлилъ оставить тѣ земли на прежнемъ основаніи у владѣльцевъ. Рѣшеніе это было подтверждено 1 декабря 1827 года Государственнымъ Совѣтомъ, по случаю разсмотрѣнія дѣла о половникахъ, вопреки мнѣнію Вологодской Казенной Палаты, полагавшей, что земли тѣ слѣдуетъ отобрать въ пользу казны, ибо нигдѣ не видно были-ли онѣ когда нибудь пожалованы ихъ владѣльцамъ именными указами ⁽¹⁾.

Одnodворцы, какъ извѣстно, произошли отъ прежнихъ служилыхъ людей, поселенныхъ въ XVI и XVII вѣкахъ на границѣ украинской, для защиты ея отъ нападеній Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ ⁽²⁾. Одни изъ одnodворцевъ владѣли землями на

⁽¹⁾ П. С. З. II, N. 1,675.

⁽²⁾ Объ одnodворцахъ была помѣщена прекрасная монографія г. Соловьева, въ Отеч. Записк. 1850, N. 3.

правѣ вотчинномъ, другіе — на помѣстномъ. Съ уничтоженіемъ, при Петрѣ Великомъ, различія между вотчинами и помѣстьями, однопворцы распродала часть своихъ земель лицамъ разныхъ сословіи, и хотя эти продажи были утверждены указомъ 14 августа 1727 года, но на будущее время было запрещено покупать и другими способами укрѣплять однопворческія земли (¹). Инструкціею межевщикамъ 13 мая 1754 года предполагалось утвердить всѣ продажи земель однопворческихъ, состоявшіяся даже послѣ запретительнаго указа 14 августа 1727 года: земли же, купленныя однопворцами и ихъ предками у дворянъ и однопворцевъ, или пожалованныя предкамъ ихъ за службу, изъ помѣстья въ вотчину, положено было межевать за однопворцами: но на будущее время предполагалось воспретить однопворцамъ покупку земель, кромѣ собственныхъ ихъ однопворческихъ (²). Тѣ же начала приняты были по отношенію къ собственнымъ землямъ однопворцевъ и межевою инструкціею 25 мая 1766 года (³). Въ царствованіе Императора Александра I, съ изданіемъ указа 12 декабря 1801 года (⁴), однопворцы получили, наравнѣ съ прочими въ государствѣ свободными сословіями, право пріобрѣтать ненаселенныя земли отъ всѣхъ лицъ, которыя по законамъ имѣютъ право на таковую продажу. Въ правѣ переуступать и продавать пріобрѣтенныя такимъ образомъ земли, однопворцы ограничены однимъ лишь условіемъ: обязательствомъ, при совершеніи актовъ на такія продажи и передачи, представлять тѣ законныя документы, по которымъ земля досталась имъ или ихъ предкамъ въ частную собственность, и сверхъ того свидѣтельство волостнаго правленія о дѣйствительномъ ихъ владѣніи тѣми землями (⁵).

(¹) П. С. З. VII, N. 5,138.

(²) П. С. З. XIV, N. 10,237, гл. XXIII.

(³) П. С. З. XVII, N. 12,659, гл. XIX.

(⁴) П. С. З. XXVI, N. 20,075.

(⁵) Св. Зак. изд. 1857, т. IX, ст. 754.

При Екатеринѣ II дворцовымъ крестьянамъ, состоявшимъ въ вѣдѣніи Дворцовой Канцеляріи, дано было позволеніе покупать отъ помѣщиковъ земли, смежныя съ дворцовыми волостями. Съ подчиненіемъ сихъ волостей, наравнѣ съ экономическими и другими казенными крестьянами, управленію Директора Домоводства, присвоенное дворцовымъ крестьянамъ право покупки у помѣщиковъ земель, именнымъ указомъ 29 января 1788 г., было распространено на всѣхъ казенныхъ поселянъ ⁽¹⁾.

Полное и неограниченное право пріобрѣтать незаселенныя земли, отъ всѣхъ лицъ въ государствѣ, даровано казеннымъ крестьянамъ лишь 12 декабря 1801 года, слѣдующимъ достопамятнымъ указомъ Императора Александра I ⁽²⁾:

„Желая дать новое поощреніе земледѣлію и промышленности народной, соразмѣрно способамъ, какіе Россія по пространству и положенію своему имѣетъ, признали Мы нужнымъ право пріобрѣтенія всякихъ, подъ разными именами извѣстныхъ, земель безъ крестьянъ и владѣнія всѣмъ тѣмъ, что на поверхности и въ нѣдрахъ ея находится, распространить на всѣхъ Россійскихъ подданныхъ, кромѣ тѣхъ, кои причислены къ помѣщичьимъ владѣніямъ. И въ слѣдствіе того предоставляемъ не только купечеству, мѣщанству и всѣмъ городскимъ правомъ пользующимся, но и казеннымъ поселянамъ, къ какому бы они вѣдомству ни принадлежали, равномѣрно и отпущеннымъ на волю отъ помѣщиковъ, пріобрѣтать покупкою земли отъ всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ по законамъ право на продажу, и утверждать таковыя пріобрѣтенія за собою совершеніемъ купчихъ, каждому отъ своего имени, въ учрежденныхъ на то мѣстахъ, законнымъ порядкомъ собственность ихъ ненарушимо ограждающимъ.“

⁽¹⁾ П. С. З. XXII, N. 16,619.

⁽²⁾ П. С. З. XXVI, N. 20,075.

До настоящаго (1858) года въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ не было точныхъ свѣдѣній. по всеѣмъ губерніямъ, о числѣ крестьянъ-собственниковъ и пространствѣ земель, пріобрѣтенныхъ ими. на основаніи указа 1801 года. на крѣпостномъ правѣ: ибо Министерство постоянно избѣгало подвергать этотъ предметъ оффиціальному контролю. дабы не дать крестьянамъ повода къ какимъ-либо опасеніямъ, которыя могли бы удерживать ихъ отъ покупки земли. Изъ имѣющихся за прежнее время свѣдѣній оказывается, что крестьянъ, пріобрѣвшихъ земли на основаніи указа 1801 г. въ личную собственность, по 8-й ревизіи числилось въ 25 губерніяхъ 130.607 душъ, а земли принадлежало имъ 722.570 дес. Въ губерніяхъ Архангельской. Астраханской, и Херсонской и въ Бессарабской области не было еще въ то время покупной земли у крестьянъ: по губерніямъ же Нижегородской. Олонецкой. Пермской. Тверской. Тульской и Черниговской никакихъ по сему предмету свѣдѣній въ Министерствѣ не имѣлось.

130.607 душъ крестьянъ-собственниковъ. съ покупною ихъ землею. распредѣлялись между губерніями слѣдующимъ образомъ:

Въ губерніяхъ:	Число душъ.	Десятинъ.
Владимірской	6,203	18,159
Вологодской	3,434	67,090
Воронежской	1,431	3,871
Вятской	1,388	9,712
Екатеринославской	373	10,860
Казанской	507	2,334
Костромской	7,285	12,392
Курской	6,882	23,766
Московской	4,019	10,052
Новгородской	6,308	66,484
Оренбургской	2,349	75,558
Орловской.	3,256	12,282

Въ губерніяхъ:	Число душъ.	Десятинъ.
Пензинской	1,611	6,452
Полтавской	20,000	45,000
Псковской	2,954	24,414
Рязанской	4,262	18,302
Самарской	21,187	132,294
С. Петербургской	156	2,015
Саратовской	14,420	38,480
Смоленской	3,255	16,594
Тамбовской	1,883	15,487
Таврической	8,297	76,942
Харьковской	727	6,157
Ярославской	8,420	27,873
Итого		722,570.

Предлагаемая цифры не представляют однако достаточнаго ручательства въ своей вѣрности, и едва-ли даже могутъ служить для приблизительнаго сравненія числа крестьянъ-собственниковъ по 8-й ревизіи съ числомъ ихъ, оказавшимся при собраніи таковыхъ свѣдѣній въ 1858 году, ибо трудно допустить, чтобы въ числѣ крестьянъ-собственниковъ, въ теченіе 15 или 20 лѣтъ, могла произойти такая убыль, какая оказывается напримѣръ по губерніямъ: Владимірской и Таврической. Объяснять такое уменьшеніе, конечно, можно перепродажею земли крестьянами; но едва-ли это будетъ правдоподобно, ибо свойство поземельной собственности вообще — привязывать человека къ землѣ, разумѣется нравственно, а не отталкивать. Посему едва-ли могли крестьяне въ значительномъ числѣ отказываться отъ приобрѣтенной цѣною труда и лишеній поземельной собственности. Вѣроятноѣ, что въ собраніи приведенныхъ свѣдѣній не было употреблено особенной тщательности, ибо ея и не требовалось. Большею частію свѣдѣнія эти извлечены были, изъ дѣлъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, а не вновь собраны отъ мѣстныхъ управленій.

Слѣдующая таблица представляетъ результатъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1858 году, въ слѣдствіе циркулярныхъ предписаній Министра Государственныхъ Имуществъ, отъ 7 декабря 1857 г. и отъ 6 мая 1858 г., какъ о числѣ государственныхъ крестьянъ имѣющихъ собственныя земли, такъ и о количествѣ принадлежащихъ имъ въ собственность земель, по губерніямъ подвѣдомственнымъ Первому Департаменту Государственныхъ Имуществъ. Предлагая здѣсь въ текстѣ одни общіе итоги таковыхъ свѣдѣній по губерніямъ, съ раздѣленіемъ притомъ крестьянъ-собственниковъ на пользующихся казенными землями и не пользующихся таковыми, мы полагаемъ неизлишнимъ, по важности настоящихъ свѣдѣній для статистики поземельной собственности въ Россіи, представить въ особомъ приложеніи сводъ таковыхъ свѣдѣній по уѣздамъ (¹).

(¹) См. приложение 1-е.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ:	Число государственныхъ крестьянъ, которые, имѣя собственныя земли, вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются казенными землями, и живутъ на послѣднихъ.	Количество принадлежащей имъ въ собственности земли:		Число государственныхъ крестьянъ, которые живутъ на принадлежащихъ имъ въ собственности земляхъ, и казенными землями не пользуются.
		десятинъ.	саженъ.	
Астраханской	6,186	33,898	2,059	"
Владимірской	4,617	19,397	2,249	108
Вологодской	9,567	46,074	693	1,924
Воронежской	2,180	9,702	1,523	"
Вятской	5,257	14,811	1,193	75
Екатеринославской . .	10	819	"	502
Казанской	1,678	3,668	602	29
Калужской	4,893	9,129	589	"
Костромской	11,933	30,661	788	4
Курской	16,719	26,001	1,840	497
Московской	5,099	19,667	1,294	58
Нижегородской	2,996	8,415	1,556	242
Новгородской	8,870	62,948	965	645
Олонецкой	107	1,189	566	6
Оренбургской	386	1,350	1,200	10,478
Орловской	8,728	24,681	1,822	"
Пензенской	3,191	3,842	1,200	230
Пермской	144	160	"	230
Полтавской	17,448	28,082	1,382	4,535
Псковской	5,340	36,455	928	1,525
Рязанской	10,993	20,794	1,741	160
С. Петербургской . .	685	5,485	973	151
Самарской	17,601	79,746	425	5,483
Саратовской	11,438	26,155	761	127
Смоленской	3,705	16,849	1,397	372
Таврической	32	5,999	1,200	"
Тамбовской	4,614	13,659	2,100	399
Тверской	49,721	95,508	910	505
Тульской	3,316	9,601	153	73
Харьковской	6,270	20,216	2,060	257
	сверхъ сего лѣса	3,613	553	
Херсонской	1	20	"	"
Черниговской	5,042	6,796	1,871	448
Ярославской	10,605	40,968	982	38
Всего	239,372	726,373	1,576	29,101

Количество принадле- жащей имъ въ соб- ственность земли:		Всего государствен- ныхъ крестьянъ вла- дѣющихъ собствен- ными землями	Количество принадлежа- щей имъ въ собствен- ность земли.		Сколько десятинъ собственной земли приходится сред- нимъ числомъ на каждаго владѣльца.	
десятинъ.	саженъ.		десятинъ	саженъ.	десятинъ.	саженъ.
—	—	6,186	33,898	2,059	5	1,113
462	1,652	4,725	19,860	1,501	4	122
11,345	17	11,491	57,419	710	4	2,392
—	—	2,180	9,702	1,523	4	1,081
734	238	5,332	15,545	1,431	2	2,197
14,831	504	512	15,650	504	30	1,360
397	825	1,707	4,065	1,427	2	915
—	—	4,893	9,129	589	1	2,077
29	—	11,937	30,690	788	2	1,372
2,084	1,800	17,216	28,086	1,240	1	1,515
438	2,275	5,157	20,106	1,169	3	2,622
764	1,180	3,238	9,180	336	2	2,004
13,079	823	9,515	76,027	1,788	7	2,376
111	—	113	1,300	566	11	1,215
205,337	1,188	10,864	206,687	2,388	19	60
—	—	8,728	24,681	1,822	2	1,985
649	1,800	3,421	4,492	600	1	754
3,067	985	374	3,227	985	8	1,510
9,080	1,704	21,983	37,163	686	1	414
20,157	1,018	6,865	56,612	1,946	8	591
556	600	11,153	21,350	2,341	1	2,194
2,169	725	836	7,654	1,698	9	375
79,752	312	23,084	159,498	737	6	2,178
293	—	11,565	26,448	761	2	688
3,456	1,440	4,077	20,306	437	4	2,353
—	—	32	5,999	1,200	187	116
7,772	2,100	5,013	21,432	1,800	4	661
6,164	1,734	50,226	101,673	244	2	58
397	2,019	3,389	9,998	2,172	2	2,280
1,550	1,987	6,527	21,767	1,647	3	2,143
29	—	—	3,642	553	—	—
—	—	1	20	—	20	2
1,559	—	5,490	12,286	1,871	2	571
637	837	10,643	41,605	1,819	3	2,182
386,907	1,363	268,173	1,113,281	539	4	352

Разсматривая эту таблицу, нельзя не удивляться, какъ еще мало число крестьянъ-собственниковъ между государственными поселянами. По отношенію къ общему населенію вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, въ 33 приведенныхъ здѣсь губерніяхъ настоящее число крестьянъ пріобрѣтателей собственности составляетъ менѣе 3%, — доказательство какъ бѣдны еще вообще способы крестьянъ, и какъ неразвита въ нихъ склонность къ *поземельной собственности*. При обезпеченномъ имъ пользованіи казенною землею, они, къ сожалѣнію, еще мало чувствуютъ и сознаютъ, потребность въ отдѣльной личной собственности. Нѣтъ сомнѣнія, что съ распространеніемъ образованія между крестьянами, общее стремленіе нашего времени къ развитію промышленныхъ предпріятій вызоветъ и крестьянъ къ большей предпримчивости въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

Въ 56 лѣтъ, считая отъ указа 12 декабря 1801 года, число крестьянъ-собственниковъ достигло лишь цифры 268,473; предполагая, что пріобрѣтеніе крестьянами земель шло равномерно и постепенно, мы получимъ на каждый годъ, раздѣляя число 268,473 на 56 лѣтъ, по 4,794 новыхъ крестьянъ-собственниковъ. Въ высшей степени было бы интересно знать: сколько крестьянъ въ каждомъ году пріобрѣтали себѣ вновь земли покупкою и другими способами; но, къ сожалѣнію, эти драгоцѣнныя свѣдѣнія едва-ли можно получить когда-либо.

Раздѣляя исчисленные выше губерніи на группы, по количеству земли причитающейся на cadaго владѣльца, мы увидимъ, что:

Болѣе 100 десятинъ приходится только въ одной Таврической губерніи,

по	30	»	— въ	Екатеринославской,
по	20	»	— „	Херсонской,
отъ	10	до	20 „	Олонецкой и Оренбургской,
отъ	5	»	10 „	Астраханской, Самарской, Новгородской, Псковской, Пермской и С. Петербургской,

по 4 десятины	— въ	Владимірской, Вологодской, Воронежской, Смоленской и Тамбовской,
по 3	„ — „	Московской, Харьковской и Ярославской,
по 2	„ — „	Вятской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Орловской, Саратовской, Тверской, Тульской и Черниговской,
по 1	„ — „	Калужской, Курской, Пензинской, Полтавской и Рязанской.

Абсолютно наибольшее количество земли принадлежит крестьянамъ въ Тверской, Самарской и Оренбургской губерніяхъ, наименьшее въ Херсонской.

Наибольшее число крестьянъ-собственниковъ въ Тверской губерніи, — наименьшее въ Херсонской.

Предоставляя каждому дѣлать изъ приведенныхъ нами цифръ какіе угодно сближенія и выводы, мы оставимъ здѣсь крестьянъ, которые пріобрѣли себѣ поземельную собственность на основаніи указа 12 декабря 1801 г., и обратимся къ происхожденію, исторіи и статистикѣ *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, которые и составляютъ собственно главный предметъ настоящей статьи.

Благодѣтельный указъ 12 декабря 1801 года особенно важенъ не столько потому что открылъ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній возможность сдѣлаться хозяевами-собственниками, сколько потому что однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій его было учрежденіе класса *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, пока, безспорно, лучшаго у насъ, въ экономическомъ отношеніи, типа земледѣльцевъ. Мысль этого учрежденія принадлежитъ одному изъ благороднѣйшихъ представителей того времени, графу Сергѣю Петровичу Румянцову.

Въ ноябрѣ 1802 года, представилъ онъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, указавъ значеніе закона 12 декабря 1801 года, предлагалъ мѣры къ установленію въ Россіи класса свобод-